

чается, наряду с *попъ*, форма *попа* (совр. рум. *popă*, членная форма *pora*), которая ощущается там как румынская, хотя ее происхождение вероятно сербское¹.

Но такие примеры можно выискивать лишь при детальном изучении лексики славяно-румынских текстов, когда перед нами встанет весь лексикон книжнославянского языка на территории Румынии². Впрочем, полную картину проникновения этих слов в румынский язык нам дадут конечно, именно румынские тексты — как переводные, так и оригинальные, начиная с XVI в. Эти слова уже зарегистрированы в общих словарях румынского языка, но устаревшие слова даны только в словарях Тиктина, Кандрия и, особенно, в большом (неоконченном) Академическом словаре. Полное изучение этих слов, большая часть которых встречается только в переводах XVI—XVII вв. под прямым воздействием славянского оригинала, предстоит еще сделать. Правда, ряд примеров приводится в упомянутых книгах Денесушяну, Росетти, Росетти—Казаку и в других работах³.

Первые переводные книги XVI в. изобилуют книжнославянизмами, что привело исследователей к заключению, что язык переводов является в большой мере необработанным, искусственным. Такое суждение является в сущности оправданным, с той лишь оговоркой, что в отношении лексики нам трудно судить сейчас, какие слова были понятны читателям и слушателям и какие — нет. Подобные «славянизмы» были в то время «ходкими» словами среди книжников и, вероятно, их понимали также и слушатели.

Дальнейшее развитие румынского книжно-церковного, а также общественно-политического и культурного лексикона устранило большое количество славянизмов, сохранив те из них, которые нельзя было заменить другими словами и которые уже укрепились не только в литературном языке, но также — в известной мере — и в народной речи. Ряд таких слов представлял собой терминами в собственном смысле (нередко, греческого происхождения в самом старославянском языке), продолжая выполнять те же «номинативные» функции, что и прежде. Поэтому они сохранились до сих пор в румынском языке.

При определении книжнославянизмов в румынском языке можно исходить из следующих критериев:

1) Значение данных слов, их принадлежность к определенным сферам лексики (церковный лексикон, общественно-политическая терминология, терминологии из области культуры и т.п.), а также принадлежность к определенным стилям, стилистическая окраска (книжный стиль, архаизирующие, поэтические слова и т.п.).

¹ См. *Pomelnicul minăstirii Bistrița*, publicat de D. P. Bogdan, București, 1941, стр. 79, 82.

² См. проект словаря книжнославянского языка румынской редакции: G. MIHĂILĂ, *În legătură cu alcătuirea unui dicționar al slavonei din Țările Române*, «Studii și cercetări lingvistice», X, 1959, 3, стр. 473—485.

³ Ср., например, I. A. CANDREA, *Psaltirea Scheiană, comparată cu celelalte psaltiri din sec. XVI și XVII traduse din slavonește*, I—II, București, 1916.